

*Литературный
гайджест*

«Однажды орёл спрашивал у ворона: скажи, ворон-птица, отчего живёшь ты на белом свете триста лет, а я всего-навсего только тридцать три года? — Оттого, батюшка, - отвечал ему ворон, - что ты пьёшь живую кровь, а я питаюсь мертвечиной».

Socket Classic

**АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ
ПУШКИН**

**КАПИТАНСКАЯ
ДОЧКА**

Пушкин
обнаруживает
несправедливость
там, где
официальные
историки видят
истину...

Читать Пушкина, хотя бы для того, чтобы понять: мы все скороговоркой говорили о Пушкине в школе... Но все было неискренне. Поэтому наша душа ходит босиком. Или в одном сандалие. Или в непарной обуви.

РИПОЛ КЛАССИК

Ты хочешь знать, что
делал я
На воле? Жил - и жизнь
моя
Без этих трёх блаженных
дней
Была б печальней и
мрачней

М. Ю. Лермонтов

МЦЫРИ

СТИХОТВОРЕНИЯ

МОСКВА
«Пан пресс»
2007

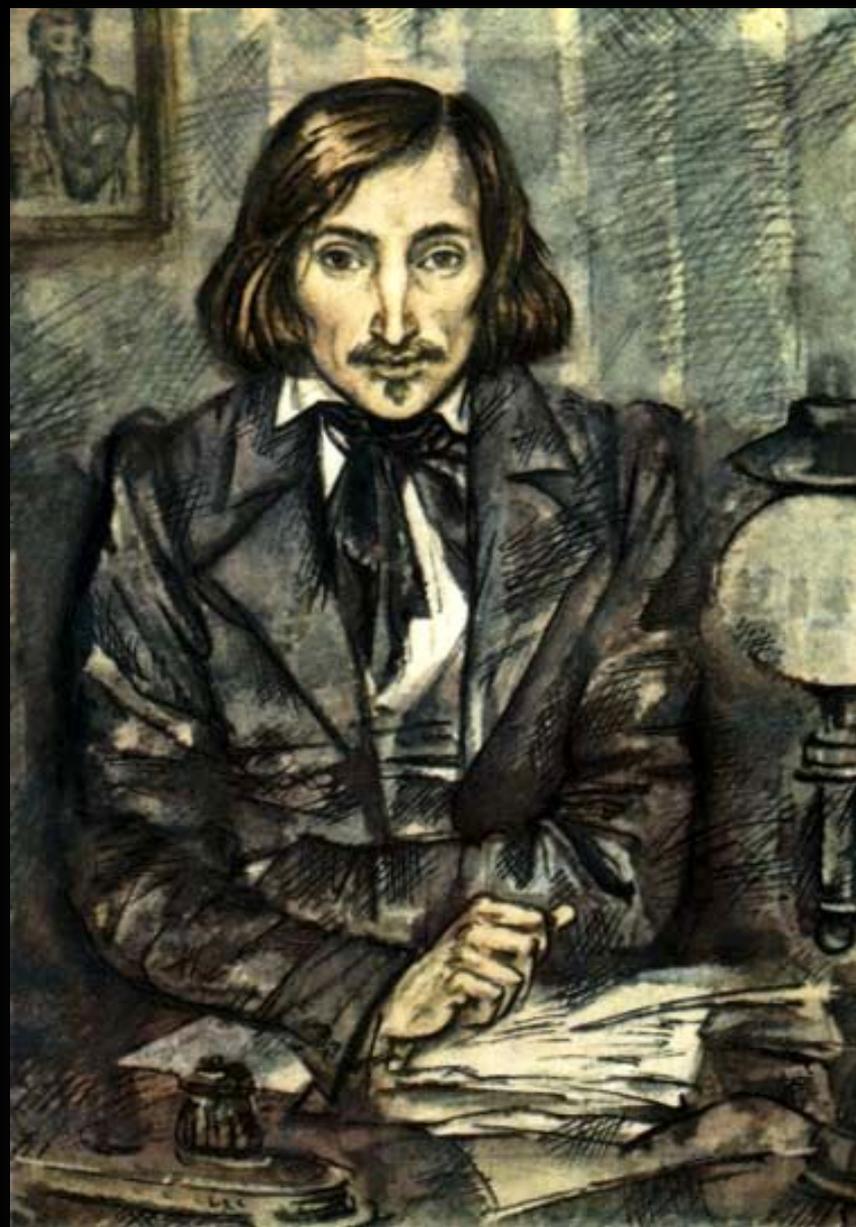
«То же я должен вам заметить и об учителе по исторической части. Он учёная голова — это видно, и сведений нахватал тьму, но только объясняет с таким жаром, что не помнит себя.

Я раз слушал его: ну покамест говорил об ассириянах и вавилонянах — ещё ничего, а как добрался до Александра Македонского, то я не могу вам сказать, что с ним сделалось. Я думал, что пожар, ей-богу! Сбежал с кафедры и что есть силы хватать стулом об пол. Оно конечно, Александр Македонский герой, но зачем же стулья ломать?»

Н. Гоголь

РЕВИЗОР

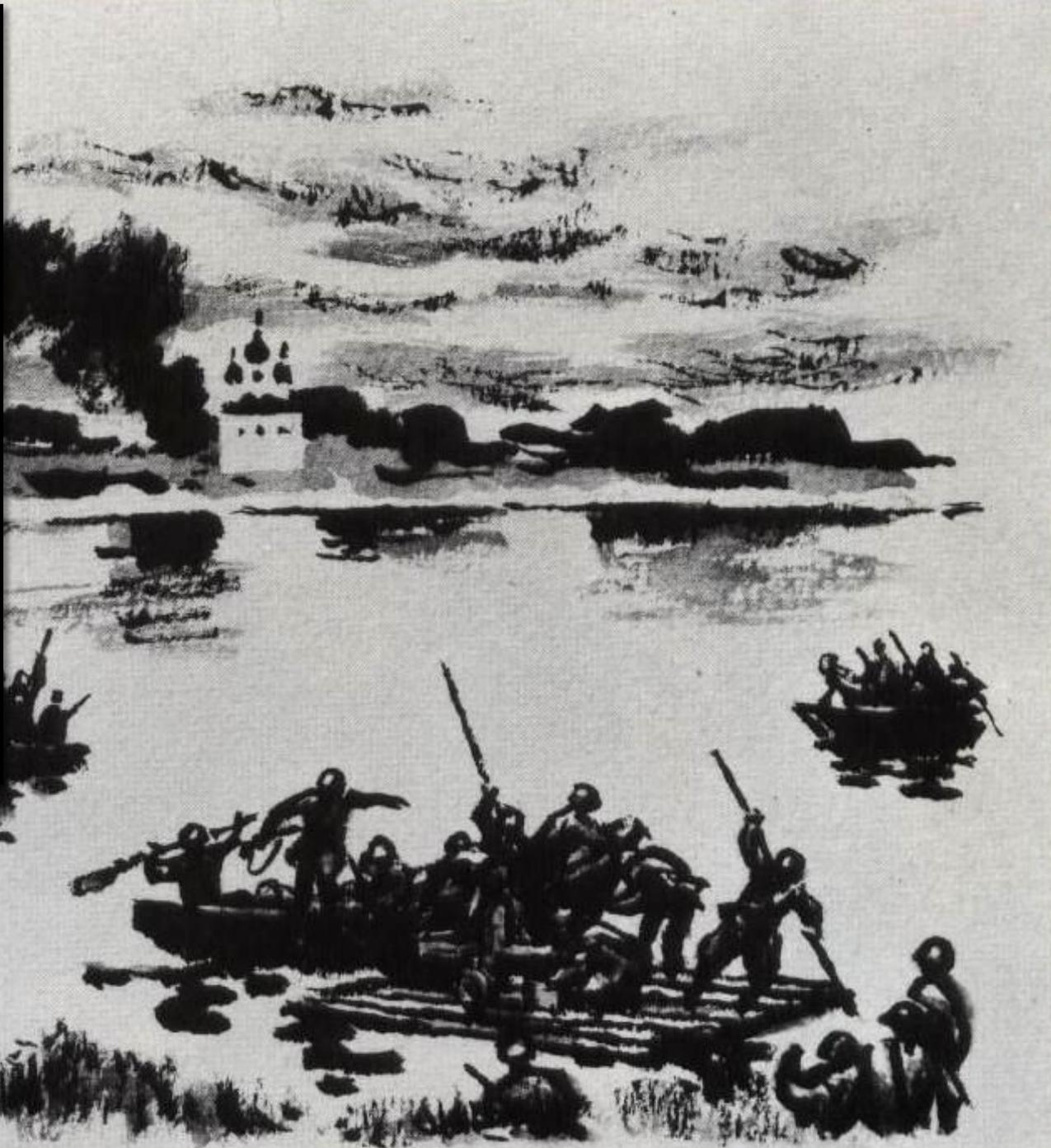

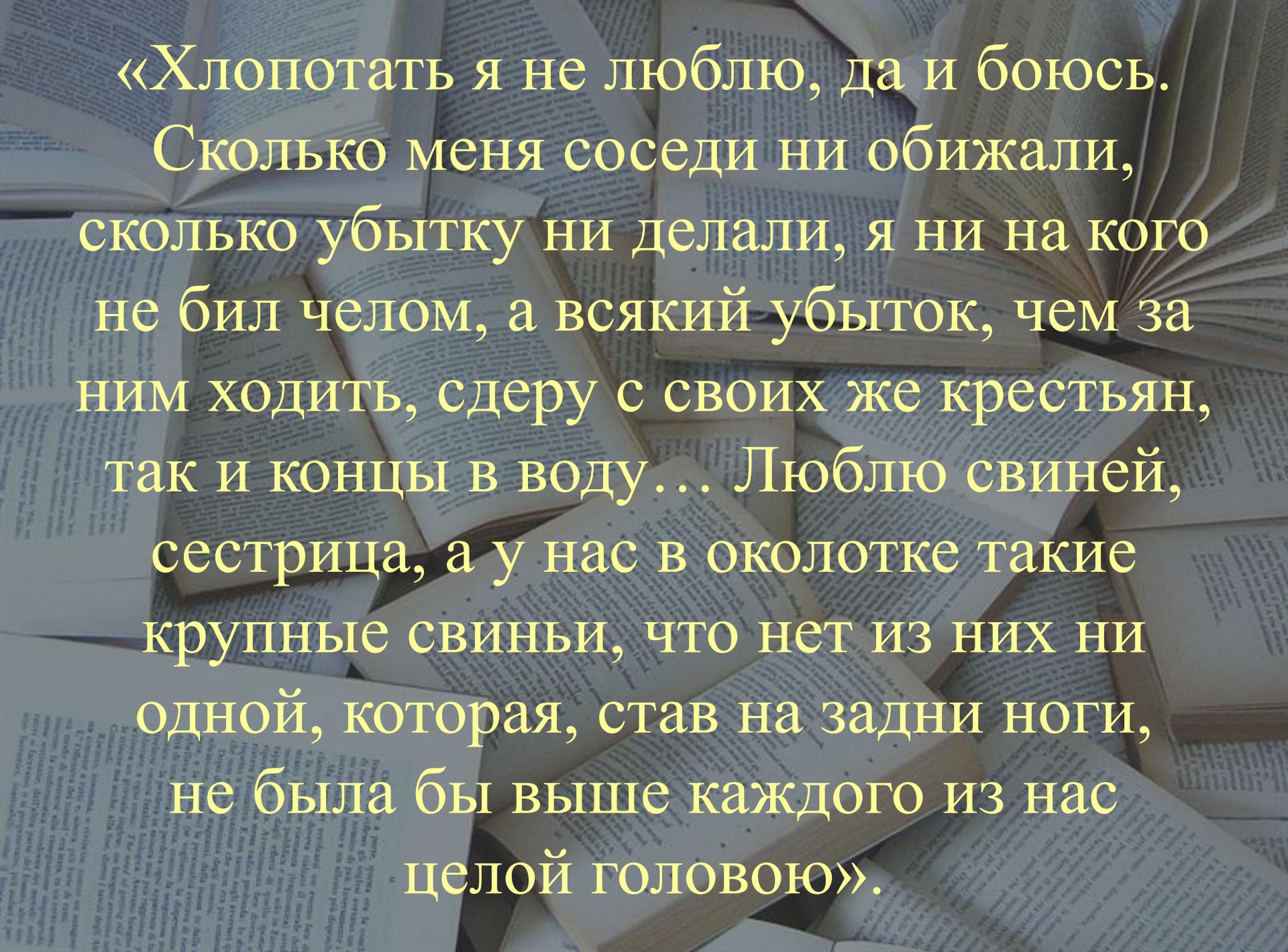
И плывут бойцы куда-то,
Притаив штыки в тени.
И совсем свои ребята
Сразу - будто не они,
Сразу будто не похожи
На своих, на тех ребят:
Как-то все дружнее и строже,
Как-то все тебе дороже
И родней, чем час назад.

АЛЕКСАНДР
ТВАРДОВСКИЙ

Василий Теркин

АЗБУКА-КЛАССИКА

The background of the image consists of numerous open books scattered across the surface. The pages are white with black text, and the books are arranged in a way that creates a sense of depth and texture. The lighting is soft, highlighting the edges of the pages and the spines of the books. The overall tone is slightly muted, with a focus on the yellow text overlay.

«Хлопотать я не люблю, да и боюсь.
Сколько меня соседи ни обижали,
сколько убытку ни делали, я ни на кого
не бил челом, а всякий убыток, чем за
ним ходить, сдери с своих же крестьян,
так и концы в воду... Люблю свиней,
сестрица, а у нас в околотке такие
крупные свиньи, что нет из них ни
одной, которая, став на задни ноги,
не была бы выше каждого из нас
целой головою».

ДЕНИС
ФОНВИЗИН

Недоросль

АЗБУКА-КЛАССИКА

*...И сердце бьётся в упоенье,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слёзы, и любовь.*

А. С. Пушкин
«Я помню чудное
мгновение...»
(посвящение
Анне Керн)

*...Стою один среди равнины голой,
А журавлей относит ветер в даль,
Я полон дум о юности весёлой,
Но ничего в прошедшем мне не жаль.*

С. А. Есенин
«Отговорила роща
золотая...»

«Служили генералы всю жизнь
в какой-то регистратуре; там
родились, воспитались и
состарились, следовательно, ничего
не понимали. Даже слов никаких
не знали, кроме: «Примите уверение
в совершенном моём почтении
и преданности».

Вам не видать таких сражений!..

Носились знамена, как тени,

В дыму огонь блестел,

Звучал булат, картечь визжала,

Рука бойцов колот устала,

И ядрам пролетать мешала

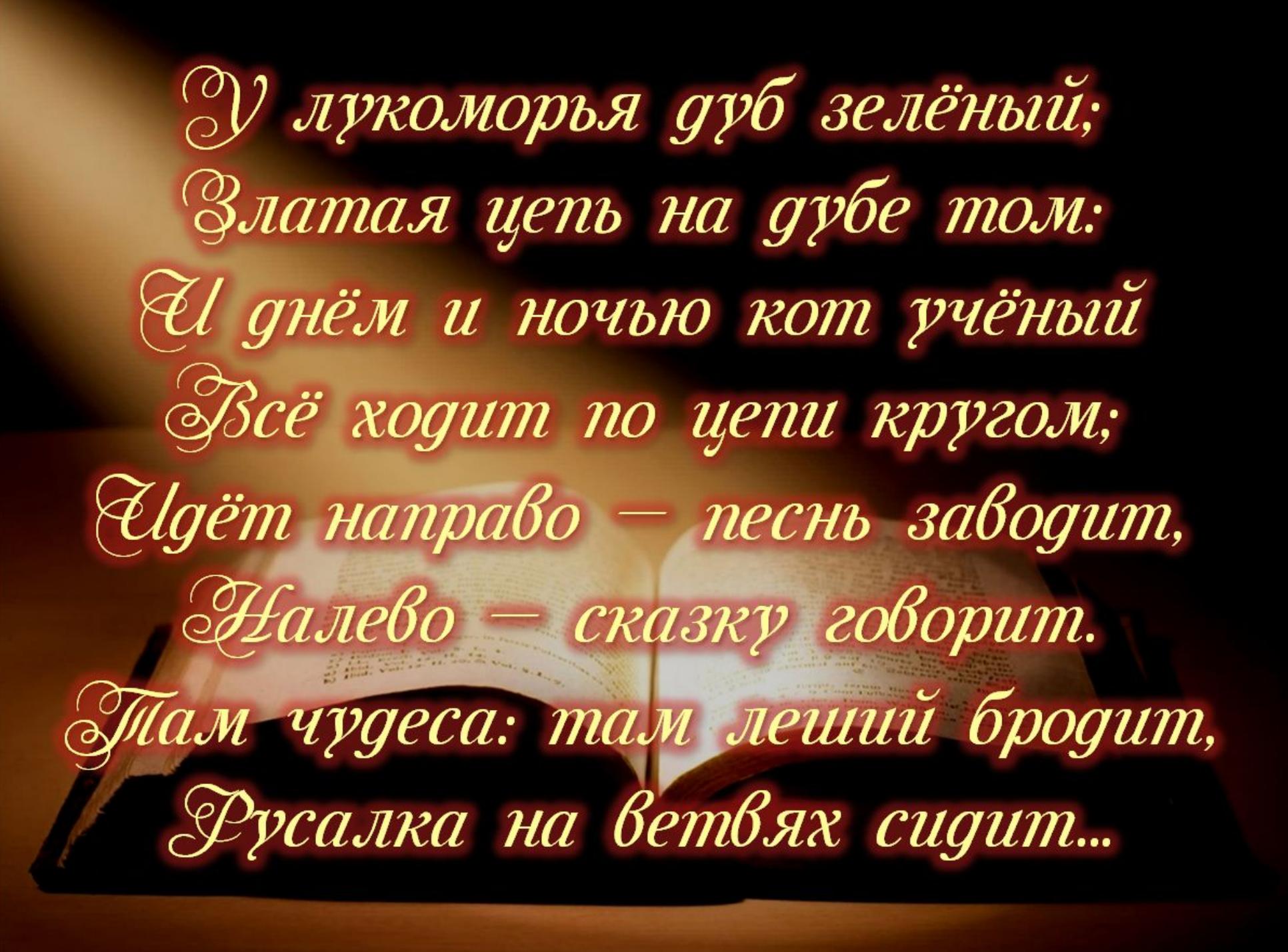
Гора кровавых тел...

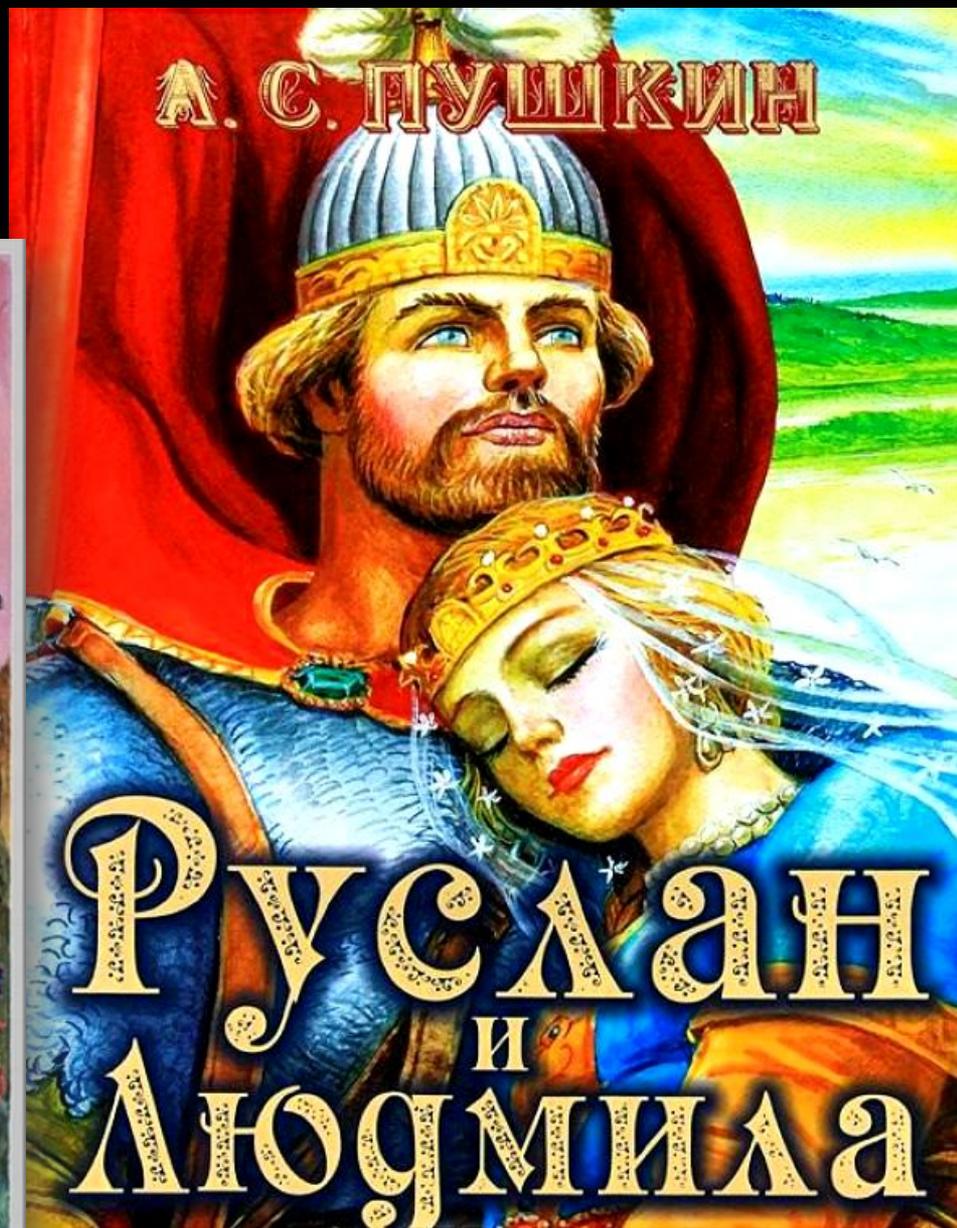
М. Ю. Лермонтов

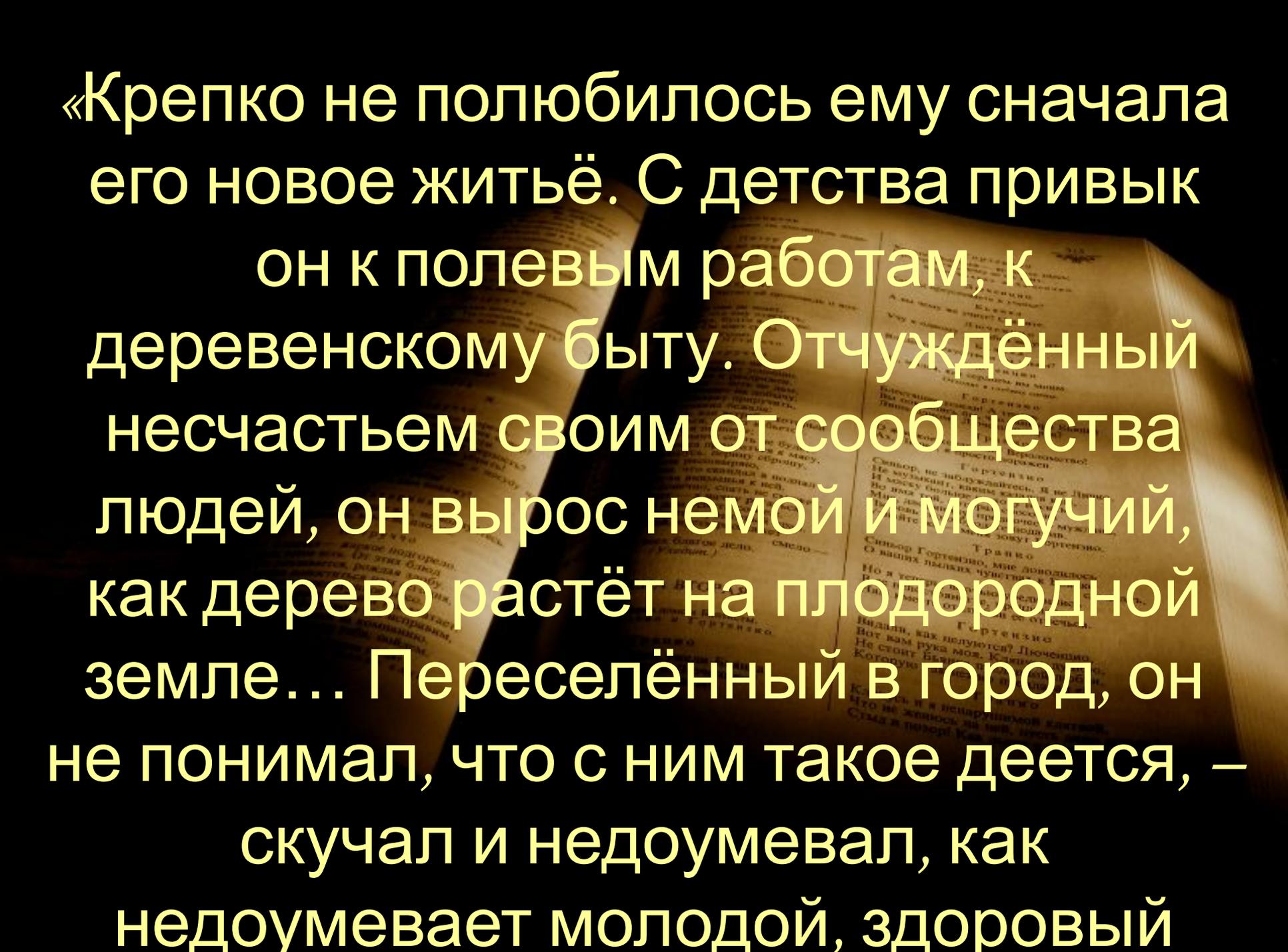
БОРОДИНО

The image features a glowing, golden text overlay on a background of an open book. The text is written in a stylized, cursive font and is arranged in ten lines. The background shows the pages of an open book, with a dark, shadowy figure or shape visible beneath the pages. The overall lighting is warm and golden, creating a magical or mysterious atmosphere.

У лукоморья дуб зелёный;
Златая цепь на дубе том:
И днём и ночью кот учёный
Всё ходит по цепи кругом;
Идёт направо — песнь заводит,
Налево — сказку говорит.
Там чудеса: там леший бродит,
Русалка на ветвях сидит...

An open book is shown from a top-down perspective, lying flat. The pages are yellowed with age and contain faint, illegible text. Overlaid on the book is a large block of Russian text in a bright yellow-green color. The text is a quote from a literary work, describing a character's feelings of alienation and confusion. The background is dark, making the book and the overlaid text stand out.

«Крепко не полюбилось ему сначала его новое житьё. С детства привык он к полевым работам, к деревенскому быту. Отчуждённый несчастьем своим от сообщества людей, он вырос немой и могучий, как дерево растёт на плодородной земле... Переселённый в город, он не понимал, что с ним такое делается, – скучал и недоумевал, как недоумевают молодой, здоровый

ВНЕКЛАСНОЕ
чтение

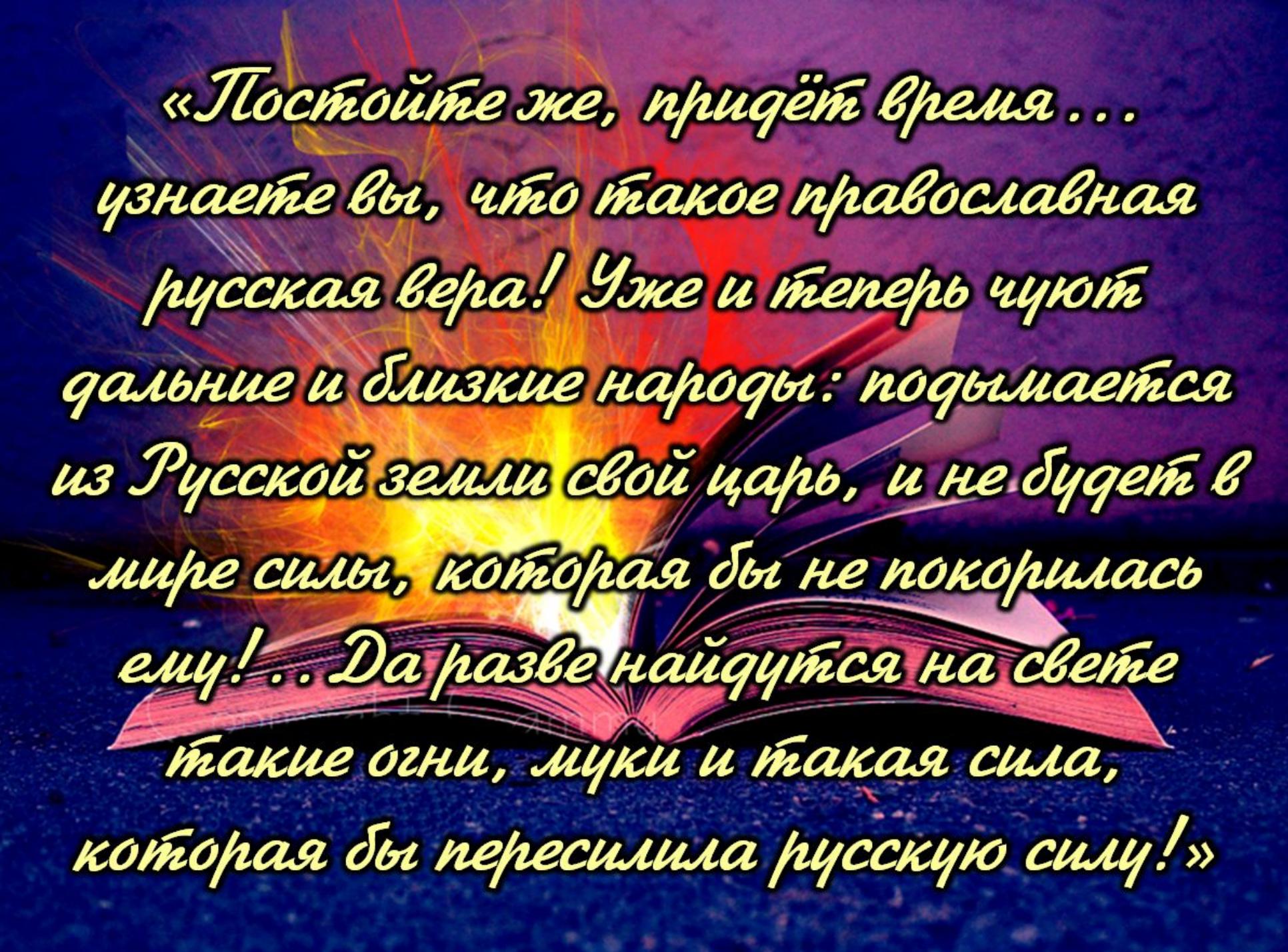
И. С. Тургенев

Муму

доска - пафос

*«Постойте же, придёт время...
узнаете вы, что такое православная
русская вера! Уже и теперь чуют
дальние и близкие народы: подымается
из Русской земли свой царь, и не будет в
мире силы, которая бы не покорилась
ему!.. Да разве найдутся на свете
такие огни, муки и такая сила,
которая бы пересилила русскую силу!»*

НИКОЛАЙ ГОГОЛЬ

ТАРАС
БУЛЬБА

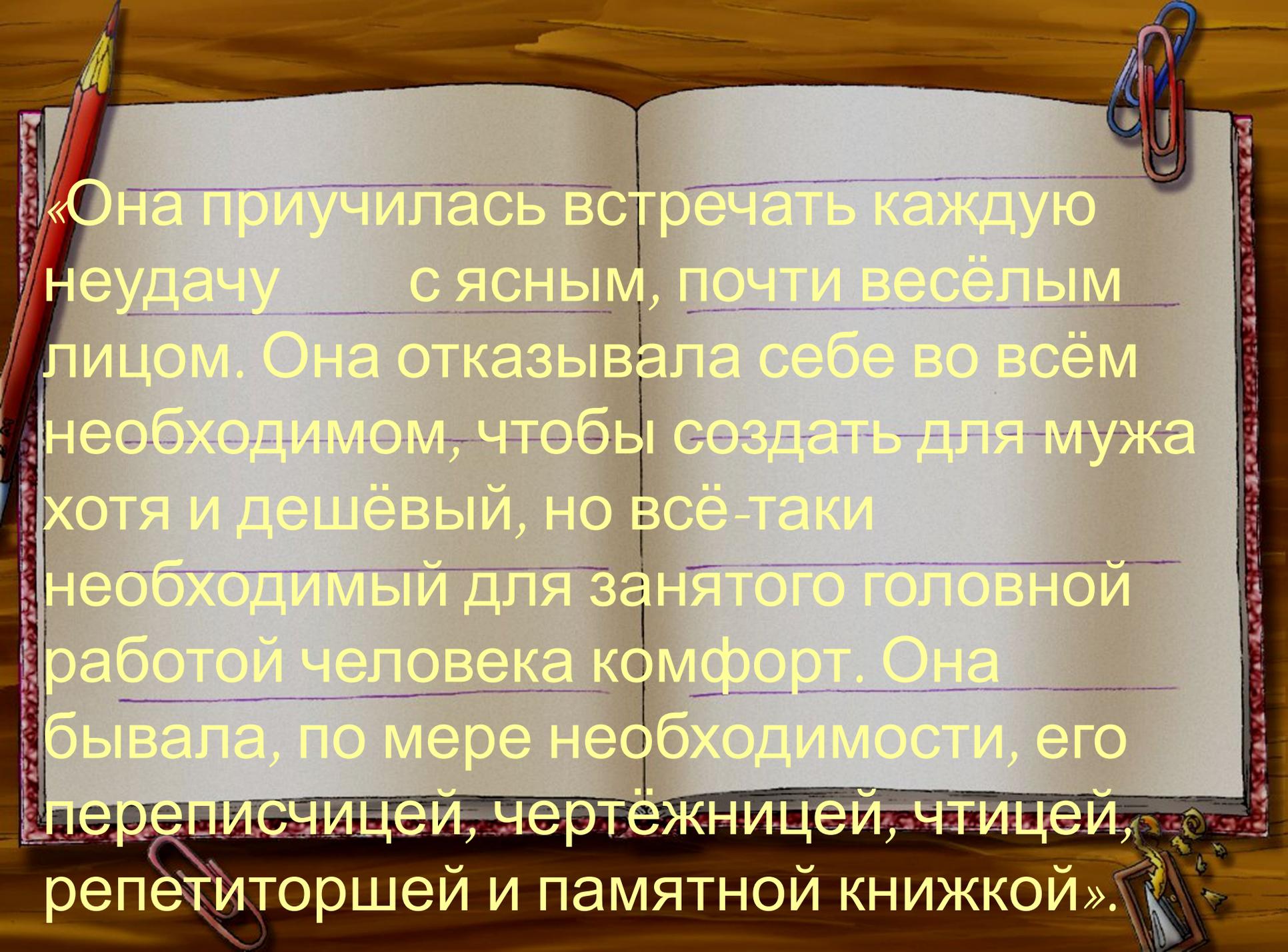

**«Волхвы не боятся могучих владык,
А княжеский дар им не нужен;
Правдив и свободен их вещий язык
И с волей небесною дружен.
Грядущие годы таятся во мгле;
Но вижу твой жребий на светлом челе»»**

А.С. ПУШКИН
**ПЕСНЬ
О ВЕЩЕМ
ОЛЕГЕ**
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«МАЛЫШ»
1978

«Она приучилась встречать каждую неудачу с ясным, почти весёлым лицом. Она отказывала себе во всём необходимом, чтобы создать для мужа хотя и дешёвый, но всё-таки необходимый для занятого головной работой человека комфорт. Она бывала, по мере необходимости, его переписчицей, чертёжницей, чтицей, репетиторшей и памятной книжкой».

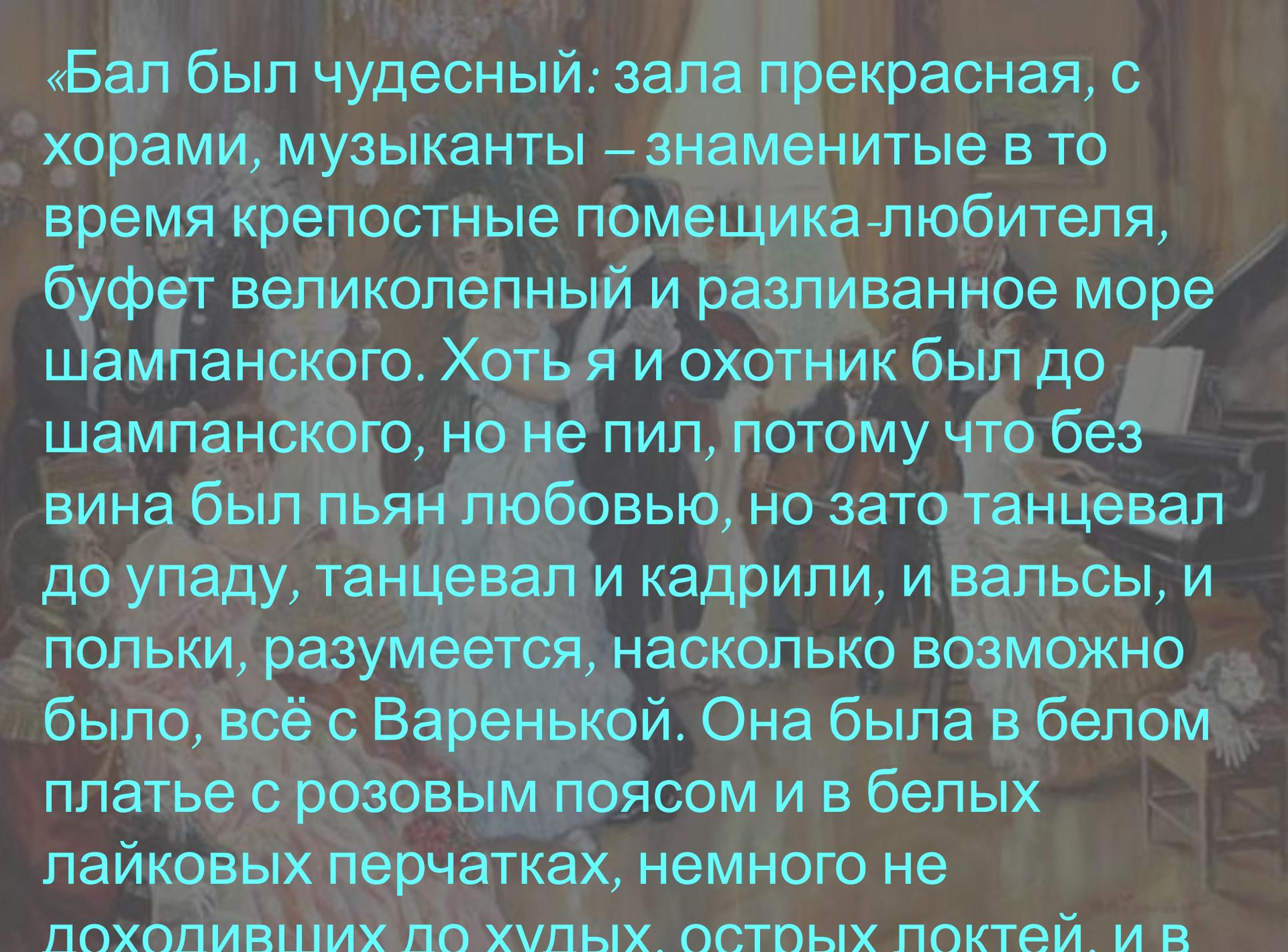
А. КУПРИН

КУСТ
СИРЕНИ

Рассказы

А.И.Куприн
«Куст
сирени»

«Бал был чудесный: зала прекрасная, с хорами, музыканты – знаменитые в то время крепостные помещика-любителя, буфет великолепный и разлитое море шампанского. Хотя я и охотник был до шампанского, но не пил, потому что без вина был пьян любовью, но зато танцевал до упаду, танцевал и кадрили, и вальсы, и польки, разумеется, насколько возможно было, всё с Варенькой. Она была в белом платье с розовым поясом и в белых лайковых перчатках, немного не доходивших до худых, острых локтей, и в

Школьное чтение

Л. Н. Толстой

После бала

дрофа • плюс

